

Королева Татьяна Михайловна

ЗАКРЕПЛЕНИЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД 1960-1980-Е ГГ.

В статье исследуется вопрос закрепления молодых работников на крупнейших предприятиях и стройках Восточной Сибири в период с 1960-х по 1980-е гг. Анализируются причины, по которым молодежь уезжала со строек.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

представлены в следующей схеме. Русская культура - это диссонансность; иррационализм; коллективизм; женский тип; душа; плач. Европейская культура - гармоничность; рациональность; индивидуализм; мужской тип; тело; смех.

На этом обозначенная проблема не исчерпывается, эта статья - попытка приблизиться к более глубокому типологическому осмыслению русской и европейской культур.

Список литературы

1. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.
2. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: социофилософский анализ М.: Альфа-М, 2005. 592 с.
3. Евлампиев И. И. История русской философии. М.: Высшая школа, 2002. 584 с.
4. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект Пресс, 1997. 687 с.
5. Осокин Ю. В. Современная культурология в энциклопедических статьях. М.: КомЕнига, 2007. 384 с.
6. Уваров М. С. Бинарный архетип. СПб.: БГТУ, 1996. 214 с.
7. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.

LAUGHTER AND CRYING AS CONSTRUCTION BASICS OF CULTURE TYPOLOGY

Irina Vadimovna Konyreva, Ph. D. in Culturology, Associate Professor

*Department of Culturology
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
konyrevaiv@mail.ru*

In the article the attempt is undertaken to construct western European and Russian cultures typology on the basis of "crying and laughter" domination in cultural-historical process which determine the type of the attitude to the world, the value-sense paradigms and behavioral models specificity. The author makes the conclusion about crying basis domination in the Russian culture and about laughter basis domination in the European culture.

Key words and phrases: typology; crying; laughter; Russian culture crying basis; "binary/dissonance" mentality; "middle/harmony" mentality; European culture laughter basis.

УДК 331.108.244(571.5)

В статье исследуется вопрос закрепления молодых работников на крупнейших предприятиях и стройках Восточной Сибири в период с 1960-х по 1980-е гг. Анализируются причины, по которым молодежь уезжала со строек.

Ключевые слова и фразы: молодежь; ударные комсомольские стройки; закрепление молодежи на предприятиях; текучесть кадров.

Татьяна Михайловна Королева, к.и.н., доцент

*Кафедра социальной философии и социально-культурных технологий
Иркутский государственный университет филиал в г. Братске
temrotan@rambler.ru*

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД 1960-1980-Е ГГ. ©**

Период с 1960 по 1980-е гг. ознаменовался дальнейшим усилением экономического потенциала страны. Важная роль в экономике государства принадлежала восточным и северо-восточным районам. Народнохозяйственное значение освоения и развития новых территорий Восточной Сибири требовало значительного увеличения рабочей силы. Активное участие в строительстве важных народнохозяйственных объектов приняла молодежь. Поэтому главным являлся вопрос закрепления молодых работников на крупнейших предприятиях и стройках Восточной Сибири.

Массовое участие в ударном строительстве стало примечательной чертой молодежи шестидесятых годов XX в. Руками молодежи построена крупнейшая железная дорога Абакан-Тайшет протяженностью 647 километров [6, л. 37]. Эта дорога одной из первых была объявлена XIII съездом ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской. 1968 г. являлся годом значительного увеличения объемов строительства, увеличения потребности в людях. Молодежь Восточной Сибири работала на ударных комсомольских стройках: трасса Решоты-Богучаны, Хребтовая-Усть-Илимская, на строительстве крупнейшей в мире 600-литровой Мараканской

драги, Братская, Красноярская, Саяно-Шушенская, Усть-Илимская, Хантайская ГЭС, Красноярский и Братский алюминиевые комплексы, Братский лесопромышленный комплекс, Норильский, Коршуновский, Жирекенский, Нижнее-Каранакский горно-обогатительные комбинаты, Тунгуйская оросительная система, Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат, Читинский камвольно-суконный комбинат, Маккавеевская птицефабрика, Кабанская утиная фабрика и т.д. [9, л. 4]. На XVII съезде комсомола Л. И. Брежнев говорил, что «воспитание юношей и девушек в духе уважения и любви к труду всегда было и остается важнейшей заботой коммунистической партии и одной из главнейших задач Ленинского комсомола» [11, л. 23-24]. Основу кадров строительных организаций и новых предприятий Восточной Сибири составляла молодежь. В Восточной Сибири молодые рабочие (в возрасте до 28 лет) составляли 60-65% от всего количества рабочих.

Молодежь Восточной Сибири сталкивалась с определенными трудностями. Они выражались в том, что строительство ударных объектов Восточной Сибири осуществлялось в подавляющем большинстве на малоосвоенных территориях при значительной удаленности от сложившихся центров. Процесс формирования трудовых коллективов затруднялся медленным решением социально-бытовых проблем, текучестью кадров, сложностью строительного производства, разбросанностью участков. Важным вопросом в исследуемый период являлось закрепление молодых кадров.

Наиболее важной проблемой в Восточной Сибири являлось закрепление молодежи в сельскохозяйственном производстве. Так, численность сельской молодежи в Бурятской АССР с 1962 по 1966 гг. в возрасте от 15 до 30 лет уменьшилась. Только в 1965 г. по отношению 1964 г. комсомольцев сократилось на 350 человек. Так, в совхозе «Кяхтинский» в 1963 г. было 196 комсомольцев, а в 1966 г. - 125; в совхозе «Кударинский» в 1963 г. было 215 комсомольцев, а в 1966 г. - 159; в колхозе «Родина» в 1963 г. было 159 человек, а в 1966 г. - 80 [1, л. 127]. Основная масса молодежи уезжала из-за невозможности получить специальность, повысить свою квалификацию, плохой организации досуга.

Выполняя постановление бюро ЦК ВЛКСМ «О повышении роли и ответственности комитетов комсомола в подготовке и закреплении молодых механизаторов в сельскохозяйственном производстве» от 11 ноября 1975 г. № 28 комитеты комсомола в Восточной Сибири под руководством партийных организаций большое внимание уделяли вопросам подготовки и закрепления механизаторских кадров в сельскохозяйственном производстве [2, л. 12]. Основными направлениями в этой работе стали профессиональная ориентация в школах, дальнейшее развитие сельских, областных, краевых смотров технической подготовки и повышения профессионального мастерства сельской молодежи «Живешь на селе - знай технику, знай основы земледелия», создание условий труда и быта для молодежи в сельском хозяйстве. Так, в 1976 г. в сельскохозяйственное производство было направлено около 10 тыс. выпускников средних профессиональных технических училищ (СПТУ), 2 тыс. выпускников сельскохозяйственных техникумов, 384 специалиста с высшим образованием [Там же]. Все они обеспечивались жильем, работой по специальности, им выплачивались подъемные.

Большую помощь в поддержке молодежи оказал комсомол Бурятии. Так, Бургузинский РК ВЛКСМ проводил конкретные мероприятия по закреплению молодежи: молодежь, вернувшаяся в колхоз, получала финансовую поддержку в размере 50 рублей; для мобилизованных выделялась корова, строился дом, выдавалась ссуда. Впоследствии, когда демобилизованный оставался работать в колхозе, он должен был эту ссуду выплачивать колхозу. Если он проработал в этом колхозе не менее двух лет и остался в нем работать, то получал безвозмездно 75 рублей [3, л. 54-55].

В Восточной Сибири комсомольские организации проводили в апреле-мае каждого года традиционные слеты выпускников сельских школ, пожелавших остаться работать в сельском хозяйстве. Так, в апреле 1977 г. состоялся красноярский краевой слет выпускников средних школ, решивших остаться после окончания десяти классов в народном хозяйстве. В 1977 г. в колхозах и совхозах Красноярского края осталось работать 3114 бывших десятиклассников. Широкое распространение получила инициатива школьников Кортузской средней школы Краснотуранского района, принявшей решение остаться всем классом работать в родном совхозе [4, л. 369]. В 1984 г. в Иркутской области из 6703 выпускников только 994 пошли работать на село. В полном составе остались работать только выпускные классы в Нагалыкской средней школе Баяндаевского района и Дундайской средней школы Боханского района [7, л. 25].

В общей совокупности факторов, определяющих закреплемость кадров, большое значение имели общее образование и уровень профессиональной подготовки рабочих. Общее образование имело важное значение как фактор повышения производительности труда и квалификации. Человек, имеющий низкое образование, имел, как правило, низкую квалификацию, следовательно, и низкую заработную плату, что и являлось весомой причиной уезда со строек. Рабочие, имеющие низкий образовательный уровень, составляли значительную часть увольняющихся.

На стройках Восточной Сибири подготовка молодых рабочих велась по двум каналам: в учебных заведениях и непосредственно на производстве. Подготовка молодых кадров непосредственно на стройках, заводах осуществлялась путем индивидуального и бригадного обучения и на организуемых для этой цели курсах. При индивидуальном производственном обучении каждый из подготавливаемых молодых рабочих прикреплялся к квалифицированному рабочему-инструктору, не освобожденному от основной работы. Данный вид обучения позволял включать рабочего-ученика непосредственно в производственный цикл и способствовал выполнению производственных планов предприятия. Подобным методом на Байкальском целлюлозном заводе с 1966 по 1968 г. включительно было подготовлено около 400 рабочих самых разнообразных профессий.

При бригадной (групповой) форме обучения молодых рабочих объединяли в учебные бригады (группы). К преподавательской работе привлекали лучших рабочих-производственников и инженерно-технических работников.

Высокий уровень образования молодого рабочего облегчал быстрое овладение профессией и ускорял процесс адаптации только в том случае, если человек поступал на квалифицированную работу, и затруднял адаптацию, если молодой человек попадал на неквалифицированную, не дающую ему удовлетворения работу. Закономерности в увольнении молодежи в зависимости от общеобразовательного уровня, от партийности работающих, по стажу работы представлены в Таблицах 1, 2, 3 на примере строительства Усть-Илимской ГЭС [6, л. 10; 11, л. 5-6; 12, л. 9].

Таблица 1.

Данные об уволенной молодежи в зависимости от общеобразовательного уровня на строительстве Усть-Илимской ГЭС в 1960-е гг.

образование	1967 г.	1968 г.	1969 г.
начальное	0,39	0,42	0,09
неполное среднее	1,26	1,1	1,315
среднее	1,007	0,83	1,25

Таблица 2.

Данные, характеризующие интенсивность увольнений в зависимости от партийности работающих на строительстве Усть-Илимской ГЭС в 1960-е гг.

число уволенных	1967 г.	1968 г.	1969 г.
беспартийных	70%	59%	72%
членов ВЛКСМ	29%	41%	28%
членов КПСС	1%	-	-

Таблица 3.

Данные, характеризующие интенсивность увольнений по стажу работы на строительстве Усть-Илимской ГЭС в 1960-е гг.

число уволенных	1967 г.	1968 г.	1969 г.
до 1 года	93,3%	88,1%	93%
1-3 лет	6,7%	11,9%	7%

В Таблице 1 цифрами обозначен коэффициент зависимости оттока молодежи от уровня образования. Данные показывают, что тенденция к увольнению имела большое место среди молодежи, имеющей более высокий общеобразовательный уровень, особенно - незаконченное среднее образование. Данные Таблицы 2 показывают, что процент увольнения очень мал у членов КПСС, высок у членов ВЛКСМ, очень высок у беспартийных. Согласно Таблице 3, увольняются в основном вновь прибывшие, т.е. те, кто не смог адаптироваться на строительстве.

Важную роль в закрепляемости кадров молодых рабочих играло повышение профессионального уровня. Высокий профессионально-технический уровень обеспечивал высокую производительность труда, удовлетворенность выполняемой работой, высокую зарплату, следовательно, сокращал число причин для перемены места работы. Молодежи всегда было свойственно стремление к овладению новыми знаниями, профессиональными навыками. Если учитывалось это стремление при подготовке кадров в соответствии с потребностями производства, оно приносило строительству большой экономический эффект. В марте 1968 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению подготовки и повышению квалификации рабочих непосредственно на производстве» [13, с. 79], согласно которому Министерства и ведомства должны создавать на предприятиях и в организациях необходимую учебно-производственную базу для подготовки рабочих на производстве.

На закрепляемость молодежи в коллективе строителей большое влияние оказывало состояние быта и условий для культурного отдыха. Уровень бытового обслуживания, снабжения, жилищные условия, условия культурного отдыха были на невысоком уровне. Культурно-бытовые вопросы в большинстве случаев отодвигались на задний план, и это отрицательным образом сказывалось на закрепляемости кадров. 50-60% увольняющихся указывало причиной увольнения или необеспеченность жильем, или необеспеченность детскими учреждениями, или неудовлетворенность зарплатой [Там же, с. 60].

На повышение текучести кадров влиял низкий уровень снабжения населения промышленными и продовольственными товарами. По данным Восточно-Сибирской плановой комиссии, уровень реальной заработной платы на конец 1968 г. составлял у работников сферы материального производства в Восточной Сибири 94%, а у работников непроизводственной сферы - лишь 81% к соответствующим среднереспубликанским

показателям. Кроме того, например, в Иркутской области выше, чем в центре, расходы: на отопление - на 90%, на одежду - на 18%; а рыночные цены в Сибири на 30% выше, чем в европейской части страны [16, с. 11]. Исследования, проведенные Иркутским институтом народного хозяйства, показывают, что жизненный уровень в целом по Восточной Сибири ниже, чем в центральных районах страны. Поэтому естественно, что значительная часть молодежи стремилась переехать в районы с более высоким жизненным уровнем и менее суровыми климатическими условиями.

В подготовке и использовании специалистов имелись недостатки. Нередко лица с высшим образованием использовались на таких должностях, которые могли быть замещены специалистами со средним специальным образованием [15, с. 241]. Известно, что на стройках наряду с высококвалифицированными специалистами имелись потребности в большом числе подсобных рабочих малоквалифицированных специальностей, на эти работы чаще всего и направлялась молодежь, где она порой задерживалась слишком долго. Не реализовав своих личных планов в интересной работе и встретив к тому же неблагоприятные бытовые условия, молодежь уезжала.

В связи с этим 9 мая 1963 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов». Данное постановление обязывало ЦК компартии союзных республик, крайкомы и обкомы партии, советы министров союзных республик, министерства и ведомства СССР, совнархозы, производственные колхозно-совхозные управления, руководителей предприятий, учреждений и организаций, в распоряжение которых направлялись окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, обеспечить правильное использование молодых специалистов на работе по специальности, предоставление им жилой площади, медицинское обслуживание и создание других культурно-бытовых условий [Там же, с. 246-247].

В вузах Восточной Сибири была организована подготовка специалистов по различным профилям, способных обеспечить почти все участки промышленного производства. Улучшается качественный состав технической интеллигенции среди молодежи. Так, в группе инженеров и техников, занятых непосредственно на строительстве Усть-Илимской ГЭС, удельный вес дипломированных специалистов в 1968 г. составил 83,1%, по сравнению с 72,4% в 1965 г. Выше динамика роста образовательного уровня у мастеров. В 1965 г. мастера с высшим образованием составляли 35%, а в 1968 г. - 45%. Увеличилось количество молодых инженерно-технических работников. На Братской ГЭС на 5 рабочих приходилось по одному инженерно-техническому работнику. Количество инженерно-технической интеллигенции, занятой в народном хозяйстве Иркутской области, в течение 1957-1968 гг., возросло с 31901 до 55568 человек, а специалистов в научных и научно-исследовательских учреждениях - более чем в 3,5 раза [14, с. 147-149]. Все это способствовало повышению производительности труда на предприятиях и стройках новых городов Восточной Сибири. Так, на Братском алюминиевом заводе инженерное влияние сказывалось во всех сферах производства, в частности в резком ускорении ввода новых мощностей, в организации специального ремонтного производства электролизов, в выпуске металла высоких сортов. Объем промышленного производства Иркутской области увеличился на 42,7% и производительность труда - на 26,1%. Доля продукции, полученной за счет роста производительности труда, в общем объеме валовой продукции составила 70% [17, с. 107].

Таким образом, основу кадров строительных организаций и новых предприятий Восточной Сибири составляла молодежь. Актуальным являлся вопрос закрепления работников на крупнейших предприятиях и стройках Восточной Сибири. Закрепляемость кадров, привлеченных из других районов страны, в основном, обуславливалась комплексом жизненных и производственных условий. Адаптация молодежи в производственно-бытовой среде была обусловлена такими основными экономико-социальными факторами, как удовлетворительные условия труда (обеспеченность работой соответственно образованию и специальности, внимательное отношение администрации, взаимопонимание непосредственно на производстве), налаженный быт, перспективы производственного роста, возможность духовного развития, условия для творческого труда и т.д. Анализ архивных документов показывает, что основные причины текучести кадров лежали в социально-бытовой сфере. Прежде всего, это было связано с медленным созданием культурно-бытовых объектов, а на некоторых стройках в течение нескольких лет никаких объектов соцкультбыта не существовало. Все это приводило к оттоку людей из Восточной Сибири. Молодежи нужны были вечера, художественная самодеятельность и т.д. Молодежь писала письма с жалобами и с предложениями по организации досуга в горкомы, райкомы, обкомы крайкомы ВЛКСМ, редакции местных газет [5, л. 29-30]. Важную роль в закрепляемости кадров молодых рабочих играло повышение профессионального уровня. Повышение общего образования стимулировало рабочих к повышению квалификации, поднимало уровень сознательности, снижало текучесть. Следовательно, необходимо было способствовать созданию условий для повышения общеобразовательного уровня молодежи, вовлекать молодежь во все сферы общественной жизни, развивать самодеятельность молодежных коллективов, организовывать досуг, создавать условия для этого, выделять средства для более полного удовлетворения культурных потребностей.

Список литературы

1. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П-1474. Оп. 11. Д. 14.
2. Там же. Оп. 22. Д. 16.
3. Там же. Оп. 13. Д. 9.

4. Там же. Оп. 23. Д. 34.
5. Там же. Оп. 11. Д. 15.
6. Братский государственный архив. Ф. 8. Оп. 1. Д. 35.
7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 127. Оп. 104. Д. 58.
8. Там же. Ф. 185. Оп. 17. Д. 35.
9. Там же. Ф. 185. Оп. 17. Д. 10.
10. Там же. Ф. 6256. Оп. 1. Д. 46.
11. Там же. Ф. 6051. Оп. 1. Д. 2.
12. Там же. Ф. 6356. Оп. 1. Д. 1.
13. Мельников Г. И., Судаков В. Н. Некоторые вопросы адаптации молодых рабочих (по материалам строительства Усть-Илимской ГЭС) // Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во «ИГУ», 1971. 210 с.
14. Народное хозяйство Иркутской области: статистический сборник. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1967. 178 с.
15. О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. // Справочник партийного работника. М.: Изд-во политической литературы, 1964. - 446 с.
16. Токарская Н. М., Черников Ю. М. Использование трудовых ресурсов и вопросы закрепления кадров. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1968. 183 с.
17. Ушаков А. М. Некоторые вопросы роста культурно-технического уровня рабочих новых городов Восточной Сибири // Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1971. 210 с.

YOUNG WORKERS ASSIGNMENT TO EASTERN SIBERIA ENTERPRISES FROM THE 1960S TILL THE 1980S

Tat'yana Mikhailovna Koroleva, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Social Philosophy and Social-Cultural Technologies
Irkutsk State University (Branch) in Bratsk
tempotan@rambler.ru*

In the article the question of young workers assignment to Eastern Siberia largest enterprises and construction sites from the 1960s till the 1980s is researched. Reasons of youth's leaving the construction sites are analyzed.

Key words and phrases: youth; intensified Komsomol construction sites; youth assignment to enterprises; staff turnover.

УДК 341.64 (341.215.11)

Статья ставит своей целью поднять ряд вопросов связанных с деятельностью Святого Престола в период работы международного Нюрнбергского трибунала. Основное внимание автор акцентирует на замалчивании многогранного и взаимовыгодного сотрудничества Ватикана с фашистскими режимами и США в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова и фразы: Ватикан; Нюрнбергский процесс; США; «крысиные тропы»; Пий XII; дипломатия.

Павел Петрович Краснов

*Кафедра философской антропологии
Оренбургский государственный университет
vaticanolog@gmail.com*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАТИКАНА В НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА[©]

Нюрнбергский процесс стал первым шагом на пути создания международного уголовного права. О роли этого исторического суда написано значительное количество исследований, как отечественных, так и зарубежных, которые раскрывают многогранные стороны процесса. По сей день, ученые обнаруживают новые тайны трибунала и открывают его знаменательные нюансы. В многочисленных изысканиях практически не поднимается вопрос о роли и политики Святого Престола в процессе, хотя деятельность Ватикана значительна и крайне неоднозначна, с точки зрения нравственности и исторической справедливости.

В конце Второй мировой войны получают огласку факты массового бегства нацистов и фашистов из стран Европы в Южную Америку. Таких коридоров было два, они получили название «крысиные тропы».

Возникновение первых «троп» связано с развитием ватикано-аргентинских отношений во время Второй мировой войны. В 1942 г. монсиньор Луиджи Мальионе вступил в контакт с министерством иностранных дел с запросом о «желании правительства Аргентинской Республики массово применять свой закон об